

Отечественная история

УДК: 72(091)

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-5-115-127

ОБИТЕЛЬ ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЫ, ЧТО НА БЕЛЫХ ПЕСКАХ. ИСТОРИЯ И АРХИТЕКТУРА ТРОИЦКОГО БЕЛОПЕСОЦКОГО МОНАСТЫРЯ

Максимова Н. В., Соловьев К.А.

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет

129337, г. Москва, Ярославское шоссе д. 26, Российская Федерация

Аннотация. В статье дано обозрение истории и архитектуры одного из интереснейших архитектурных ансамблей Подмосковья – Троицкой Белопесоцкой обители. Авторы дают краткую историческую информацию по преданиям и документальным свидетельствам об основателе и основании монастыря. Статья также рассказывает о непростой судьбе обители, которая очень скоро после своего основания стала важным крепостным форпостом древнего русского города Каширы. Авторы поднимают такую важную проблему, как особенности своеобразия планировочной композиции монастырского ансамбля. Троицкий Белопесоцкий монастырь можно рассматривать в двух разных пространственных аспектах: прежде всего – это самостоятельный архитектурный комплекс, но также и архитектурно-природный ансамблевый комплекс берегов реки Оки. В настоящее время вновь восстанавливается триединое созвучие природы и архитектуры – город, река, монастырь.

Ключевые слова: Пр. Владимир Белопесоцкий, Троицкий Белопесоцкий монастырь, г. Кашира, ландшафтная архитектура, архитектурный ансамбль, Троицкий собор, планировочная композиция.

THE MONASTERY OF THE HOLY TRINITY, ON THE WHITE SANDS. HISTORY AND ARCHITECTURE OF THE TRINITY BELOPESOTSKY MONASTERY

N. Maksimova, K. Solovyov

National Research Moscow State Construction University

26, Yaroslavl shosse, Moscow, 129337, Russian Federation

Abstract. The article presents the review of the history and architecture of one of the most interesting architectural ensembles of Moscow region - the Troitsky Belopesotsky monastery. The authors give a brief historical overview of the legends and documentary evidence about

© Максимова Н. В., Соловьев К.А., 2017.

the founder of the monastery and its foundation. The article also tells about the difficult fate of the monastery, which very soon after its foundation became an important fortress outpost of the ancient Russian city of Kashira. The authors raise such an important problem as the peculiarities of the originality of the planning composition of the monastery ensemble. The Trinity Belopesotsky monastery can be viewed in two different spatial aspects: first of all, it is an independent architectural complex, but it is also an architectural and natural ensemble complex on the banks of the Oka River. At present the triune consonance of nature and architecture is restored again - the city, the river, the monastery.

Key words: Pr. Vladimir Belopesotsky, the Trinity Belopesotsky monastery, town of Kashira, landscape architecture, architectural ensemble, the Trinity cathedral, planning composition.

Исследования в области монастырской культуры и «изучение православных монастырей России как феномена многообразной русской культуры позволяет проследить взаимодействие и взаимовлияние монастыря и города в условиях динамично развивающейся городской среды» [9, с. 24–25].

Среди русских православных обителей можно выделить ряд исторических типов, и среди них так называемые пригородные монастыри и монастыри – сторожи. К этому типу православного монастыря можно отнести и Троицкий Белопесоцкий монастырь Московской епархии. Это достаточно известный и исследованный монастырь. Сохранилось множество актов и документов, относящихся к истории этой обители. Однако представленное исследование может стать началом серьёзной монографической работы, касающейся именно роли Белопесоцкого монастыря как фактора развития городской культуры в России, так как эта пригородная обитель сыграла значительную роль как форпост Русского государства и пограничного города Каширы в XVI–XVII вв.

Монастырь имеет интересную и древнюю историю. Она может служить примером того, как «национальные твердыни силой Святого Духа укреп-

ляли, и укрепляют русский народ»¹. Несмотря на древность, сведения о монастыре очень скудны. В основном они основаны на местных исторических преданиях. Так, например, существуют предания о том, что история основания обители связана с именем Игумена Русской земли Святого Преподобного Сергия Радонежского. «Во второй половине XIV века преподобный Сергий основал на Каширской земле несколько монастырей: Спаса-Преображенский Северский монастырь на берегу реки Северки у деревни Благовское, Богородицкий монастырь, Соколову пустынь и обитель на Белых песках в Белопесоцкой слободе».² Местная легенда гласит, что Сергий Радонежский, следовавший из Серпухова в Коломну, водрузил здесь крест, и молвил: «Быть тут монастырю».³

В грамотах Коллегии Экономии, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов, в документах 1507 г. говорится о том, что: «под 1380 годом упоминается неизвестный монастырь на Белых песках в связи с тем, что войско Московского Великого князя Дмитрия Иоанновича

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 281. Оп. 609.

² Там же.

³ Там же.

останавливалось на отдых в ночь на 23 августа на белых песках у городка Каширы. Великий князь Дмитрий Иоаннович дал обет в случае победы русского войска основать на этом месте монастырь»¹.

В книге «Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, написанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским», можно найти описание Свято-Троицкого Белопесоцкого мужского монастыря того времени: «Это большой монастырь, выстроенный из камня и кирпича и весь выбеленный известью. Над его воротами высокая церковь во имя Святого Николая, на подобие башни, с высоким куполом и навесами кругом. Около нея – другая башня для колоколов и часов такой же высоты, с таким же куполом и галереей, в каждой арке которой висит по три колокола. К великой церкви поднимаются по лестнице с трех сторон, соответственно ей дверям. Она очень высока, окружена большою галереей ... , все кресты господние густо позолочены ...» [6].

Николай Дмитриевич Иванчин-Писарев – известный русский писатель XIX в., пишет: «По сказаниям иноков Белопесоцкого монастыря, что на берегу реки Оки и давнему преданию жителей города Каширы, Святой Сергей Радонежский, пешеходствуя от Коломны к Серпухову, остановился отдохнуть, и помолиться, и провёл там несколько времени. Это было недалеко от старой Каширы, где ныне село. Его молящегося, и место, которое, как говорят, он благословил, подстерегли набожные любопытцы – и там, на песчаном берегу Оки, основалась обитель

Белопесоцкая. Она стоит против новой Каширы» [2, с. 1–22].

Строителем Троицкой обители был игумен Владимир. Он считается первым документально известным основателем монастыря. Об этом человеке известно немного. Преподобный Владимир Белопесоцкий (в миру Василий) родился около 1450 г. в городе Ржеве. Родом он был из тверских бояр (в монастырской «Летописи» сказано, из рода «меньших славных тверских бояр Поляниновых»). Если верны эти исторические предания, то Пр. Владимир Белопесоцкий происходит из древнего русского рода Поляниновых, который, в свою очередь, происходит от рода «Ростовского князя Андрея Фёдоровича, жившего в XIV столетии» [8].

С малых лет Василий начал просить родителей отпустить его в монастырь. Родители, видя его твёрдость, отпустили его в обитель. Василий уходит в Новгородский Спаса-Преображенский Хутынский монастырь. Основал монастырь преподобный Варлаам Хутынский в 1192 г. Таким образом, Хутынский монастырь является одним из древнейших на северо-западе Русских земель. В 1192 г. в обители была освящена первая монастырская церковь во имя Преображения Господня. Там Василий и был пострижен с именем Владимир. Приблизительно в 1470–1471 гг. он уходит в Каширские пределы и начинает подвизаться на берегу реки Оки.

Большинство современных исследователей считает, что древнерусские монастыри занимали одно из важных мест в проявлении так называемой «иерархии пространств», которые представляют многообразие типов поселений в Древней Руси. «Каждое из этих

¹ РГАДА. Ф. 281. Оп. 609.

поселений имело своё архитектурное оформление в соответствии с той ролью, которое оно могло играть в ландшафтной архитектуре» [7, с. 213]. Как известно, древнерусские города никогда не замыкались в пределах своих укреплений, как например, в городах Западной Европы. Русский город всегда как бы растворялся в окружающем его пространстве. «Город Кашира появляется не ранее XIII века, и впервые упоминается в грамоте Московского Великого князя Ивана II Ивановича Красного (отец Дмитрия Донского – Прим. авторов) в 1356 году» [7, с. 213]. Скорее всего, при князе Дмитрии Ивановиче небольшая крепость стала городом, и если точны эти свидетельства, то могут быть верными исторические предания об основании рядом с городом монастыря. В 1531 г. начинается строительство новой крепости города Каширы, и существовавший к тому времени Троицкий монастырь превращается в важный пригородный монастырь – сторожу¹.

Во второй половине XVI в. город пережил множество нападений. «Лета 7078 (1570) года приходили царевичи на Рязань и на Коширу и много бед сотворили грех ради наших. Лета 7100

¹ Монастырь-сторожа: в Западной Европе в средние века существовали оборонительные системы, в которых главная крепость (цитадель) окружалась на некотором расстоянии вспомогательными укреплениями – фортами. Форты не позволяли врагу подойти вплотную к цитадели и пустить в ход стенобитные орудия, а во время приступа огонь фортов расстраивал ряды атакующих.

В России специальных фортов вокруг городов не строили. Роль вспомогательных крепостей для Москвы с успехом исполняли могучие стены монастырей, прикрывавших столицу с самых опасных направлений – с юга и юго-востока (Прим. авторов).

(1592) года приходил..., и крымские царевичи на Троицын день...и воевал Коширу и полоня много полмал и княгин и боярын» [3, с. 115]. «На протяжении всего XVI века город опустошался более двадцати раз» [3, с. 111–112]. Роковым для города и знаменательным для Троице-Белопесоцкого монастыря стал 1571 г., когда город был сожжён дотла войсками крымского хана Девлет-Гирая. После этого город не смог восстановиться и только в правление царя Михаила Фёдоровича вспомнили о Кашире, которую перенесли на высокий правый берег реки Оки, выстроив крепость напротив Белопесоцкого монастыря. Таким образом, Белопесоцкий монастырь окончательно превратился в хорошо укреплённый форпост города (рис. 1).

Около 1498 г. каширские земли и города Кашира с Серпуховом были пожалованы Великим Князем Иоанном III бывшему Казанскому хану Магомет-Аминю (так называли в русской земле хана Мухаммеда-Эммина, который был свергнут представителями династии Гираев и был принят в русское подданство. – Прим. авт.). Этот мусульманский государь в 1498 г. выдал игумену Владимиру жалованную грамоту на земли по берегу Оки на так называемых «белых песках», которая давала право на строительство монастыря. Этот исторический факт интересен с той точки зрения, что мы можем видеть в этом уникальный пример взаимоотношений представителей разных вер, национальностей и культур, который уже в XV в. делал нашу Родину мультикультурной и многонациональной страной в прямом и положительном смысле этого слова. Мало где в истории можно встретить пример

Рис. 1

того, чтобы мусульманский правитель давал жалованную грамоту на строительство иноческого общежития православному подвижнику. Эта грамота и есть первое письменное упоминание об основании Троицкого монастыря на Белых Песках. Грамота закрепляла за обителью первые земельные и лесные угодья. Грамота была выдана ханом на имя «игумена Владимира с братиею, поэтому мы можем с уверенностью говорить о том, что к 1498 г. место подвигов игумена Владимира превратилось в монашеское общежитие» [1]. Впоследствии грамота много раз подтверждалась русскими государями. В одной из подобных подтверждающих грамот за 1542 г. игумен Владимир именуется «начальником первым», исходя из чего он считается основателем и первым строителем монастыря, известным документально. В настоящее время Святой Преподобный Владимир Белопесочкий прославлен в лике местночтимых Святых, его мощи почивают под спудом в Троицкой Белопесочкой обители на паперти Троицкого собора.

Белопесочкий монастырь с самого начала обратил на себя внимание русских правителей своим выгодным стратегическим и географическим положением. Известно, что реку Оку наши предки именовали «Поясом Пресвятой Богородицы» не только потому, что по её берегам располагались древние обители, защищавшие духовно русские пределы, но и потому что Ока была пограничной рекой русского государства. Новый мужской монастырь, стоявший на южном рубеже Московской Руси, был ещё и крепостью, стоявшей на защите Москвы от набегов крымских ханов. Великие князья Иоанн III, Василий III, а также и русские цари Иоанн IV Васильевич, Борис I Фёдорович и Михаил I Фёдорович давали щедрые пожертвования на строительство монастыря и на создание в нём мощных оборонительных сооружений.

Как было отмечено выше, в XVI в. монастырь был сильно укреплен и стал крепостью – форпостом Каширы. Царь Иоанн Васильевич «подарил монасты-

рю церковную Богослужбную утварь, а царь Борис Фёдорович подарил две драгоценные ризы, ныне хранящиеся в Историческом музее, в этом же музее пребывают сейчас некоторые иконы из Троицкого собора Белопесоцкого монастыря» [5]. По монастырской описи 1578 г., два прясла монастырской стены уже были каменными. Опись 1627–1629 гг. говорит о том, что монастырь был надёжно защищён: «Около монастыря ограда деревянная, да два прясла каменна на городовое дело и с кровлею, да пять башен с бойницами, а на ограде две пушки волоконьи государевой дачи, да монастырских пушек 9, да 20 пищалей, да зелья полтретья пуда, да 50 ядер» [4, с. 1517].

Несмотря на такой оборонительный характер монастырской крепости, сама обитель никогда не утрачивала своего духовного значения. В 1520-е гг. Белопесоцкую обитель прославил своими подвигами выдающийся подвижник XVI в., старец Феодосий Коверя, почитание которого в начале XVI столетия можно сравнить только с почитанием преподобных Серафима Саровского и Амвросия Оптинского в XIX в. или с почитанием современных почивших подвижников протоиерея Николая Гурьянова, архимандрита Иоанна (Крестьянкина), архимандрита Кирилла (Павлова). Родом старец Феодосий был из Новгородской земли и состоял в родстве с древними боярскими родами Григоровых и Овиновых, которые сохранились до настоящего времени. К сожалению, в настоящее время имя старца Феодосия Коверя известно немногим.

Каменный архитектурный ансамбль монастыря 1578 г. со стенами и башнями дошёл до нас в сильно

перестроенном виде XVII в. Каменное строительство начато было ещё в 1564 г. закладкой Троицкого собора и построением каменной церкви во имя преподобного Сергия Радонежского с трапезною палатой. По монастырской описи, сооружение было двухъярусным: «...да под Церковью ж хлебня, под трапезою погребы» [4, с. 1517]. К сожалению, сооружения XVI столетия были в значительной степени перестроены в период царствования царей Михаила Фёдоровича, Алексея Михайловича и Фёдора Алексеевича, и в таком виде дошли до нашего времени. Однако планировка и характер композиции монастырского ансамбля не изменялись. Полностью утрачена только одна каменная постройка XVI в., деревянная монастырская колокольня. Ещё в конце XVIII столетия, в 1794 г. вместо неё над надвратным Никольским храмом, возведённым ещё в конце XVI в., была построена невысокая звонница. Где находилась старая звонница монастыря – неизвестно. «Скорее всего, на парадном монастырском дворе, на месте более поздней Иоанновской церкви» [7, с. 109–118].

«Большинство исследователей отмечает, что при взгляде на план монастырского ансамбля, его архитектурный замысел, на первый взгляд, кажется случайным» [7, с. 109–118]. Большая часть пространства внутри монастырских стен пустует. Основные архитектурные памятники обители сосредоточены вдоль южной стены монастыря, обращённой к реке Оке. И даже Троицкий собор максимально приближен к этой линии архитектурных сооружений. Это придает своеобразие планировочной композиции монастырского ансамбля. В ней за-

ключен очень тонкий художественный расчёт. Архитектурный ансамбль очень точно сориентирован на Оку, и вид с реки на архитектуру монастыря смотрится предельно выразительно. В нём можно видеть всё многообразие композиционных и конструктивных форм его архитектуры.

Рис. 2.

Однако в обители есть и второй по значимости фасад ансамбля – восточный. Он ориентирован на старую Каширскую дорогу, которая проходила из Москвы под монастырскими стенами. С этой стороны расположены Святые ворота с надвратной Никольской церковью – единственная наиболее сохранившаяся монастырская постройка XVI в. (рис. 2). Это очень небольшой безстолпный храм с прямоугольной алтарной частью, окруженный со всех сторон обходной сводчатой галереей. Возведён он в очень лаконичном архи-

тектурном стиле, характерном для храмов XVI столетия. Постройка абсолютно лишена декора. Единственно, что придаёт сооружению своеобразную тектоническую изысканность – это широкие и плоские лопатки, которые расчленяют выложенные плоскости стен на три прясла. В 1794 г. прямо над этим сооружением была надстроена новая колокольня в архитектурных формах русского классицизма.

В 1863 г. рядом со старыми воротами были устроены новые ворота с высокой аркой, фронтоном и куполом. Старые ворота имеют очень интересную конструктивную особенность. Они являлись частью монастырских оборонительных укреплений, поэтому имеют проезд коленчатой формы, подобная форма проезда затрудняла проникновение врагов на территорию обители. Помимо этого, ворота снабжены специальными проёмами-щелями для сбрасывания решёток – герсов¹ (рис. 3). Очень интересно и расположение арки проезда. С внешней стороны она размещалась на боковой, северной стене ворот. На восточной фасадной

¹ Герса или (устаревшее) порт-кулис – в фортификации опускаемая решётка для крепостных ворот, изготовленная из массивных металлических или деревянных деталей, заострённых внизу. Перемещается в проёме ворот вверх и вниз по вертикальным пазам и подвешивается на канате, который можно обрубить в случае нападения противника и тем самым быстро закрыть проём. В нормальных условиях подъём и спуск герсы производится с помощью лебёдки или системы противовесов. Герса использовалась во многих средневековых крепостях и представляла собой рубеж обороны во время осады или внезапного нападения. В воротах часто устанавливались две герсы. Внутренняя в этом случае закрывалась первой, а внешняя – второй. Бойницы в стенах и потолке ворот между двумя герсами позволяли лучникам истребить атакующих, попавших в эту западню (прим. авторов).

Рис. 3

стене расположены бойницы для подосвещенного боя.

Во второй половине XVII в. Белопесоцкий монастырь утратил своё стратегическое положение. С 1681 г. древняя обитель становится приписной к Коломенскому архиерейскому дому и в этом качестве существует до 1700 г. В этом году по указу Петра Великого Троицкий Белопесоцкий монастырь был передан Троице-Сергиеву монастырю. В этот исторический период в монастыре вновь начинается производиться каменное строительство. В частности, древнее здание Троицкого собора 1578 г. перестраивается в традиции и в стилистике Московской архитектуры второй половины XVII в. Стиль архитектуры Троицкого собора можно определить как «московское посадское строительство второй половины XVII века» [10], (см.: рис. 4). Троицкий собор Белопесоцкого монастыря внешне очень напоминает Успенский собор Иосифо-Волоцкого монастыря, возведённый в 1698–1699 гг. (рис. 5).

Однако если говорить о его архитектурно-планировочном решении,

Троицкий собор Белопесоцкого монастыря очень походит на более ранние соборы Московского государства. В частности, на Дмитровский Успенский кафедральный собор, который в 2013 г. отметил своё 500-летие. Занимавшийся историей города Дмитрова Г.В. Попов считает, что «новый Успенский собор был возведён не ранее последней четверти XIV – второй половины XV в., когда город уже находился в сфере влияния Москвы» [7]. Если верно утверждение Ф.В. Разумовского о том, что Троицкий собор Белопесоцкой обители был заложен в 1564 г., то можно говорить о том, что даже в современном, перестроенном в XVII столетии, виде собор сохраняет уникальные элементы так называемой «итальянской архитектуры» конца XV – начала XVI вв. И это роднит его с такими постройками начала XVI в., как Успенский собор города Дмитрова.

В этой постройке мало соборного величия и он мало перегружен декоративными формами, обычными для построек того времени. Однако пространственное построение здания, типичное для православного храма, было сохранено. Собор поставлен на высокий подклет и с трёх сторон окружен крытой двухъярусной галереей – гульбищем. Когда-то на галерею вели три лестницы с тремя парадными крыльцами. До нашего времени сохранилось одно западное. С востока к собору примыкает трёхчастная апсида, которая вынесена очень далеко во вне. Троицкий собор также имеет одну очень интересную конструктивную особенность. Собор имеет сомкнутый свод четверика самого храма, также декоративно его пятиглавое завершение. Отсутствует трёхчастное деление стен.

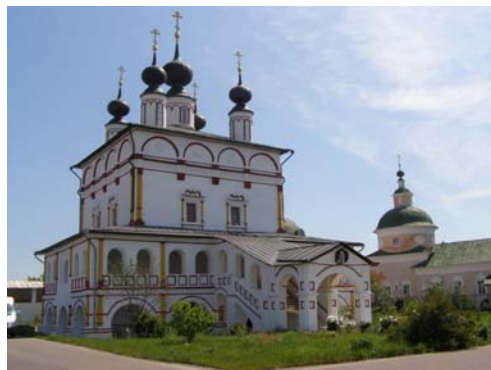

Рис. 4

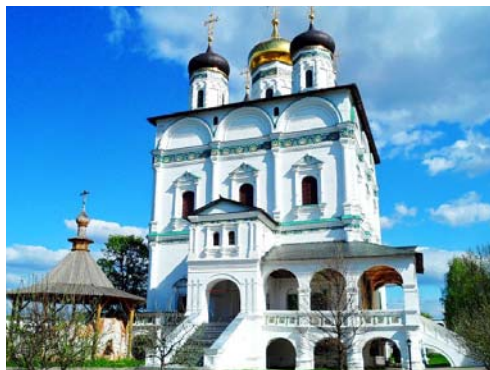

Рис. 5

Каждая из них имеет так называемое дробное завершение в виде четырёх кокошников. Одновременно с собором заново выстроены и перестроены старые, каменные стены и башни. В начале XIX в. некоторые башни были переоборудованы под монашеские кельи. Для этого пробивались широкие проёмы в их стенах.

В архитектурном ансамбле Троицкого Белопесочного монастыря обращает на себя внимание тот факт, что в нём нет ни одного барочного сооружения. Причиной этого может быть то, что монастырь был давно благоустроен и состоял из капитальных сооружений XVI–XVII вв. Кроме того, в 1700 г. монастырь был передан по Указу царя Петра Алексеевича Троице-Сергиевому монастырю, который ничего не перестраивал в его внешнем облике. Коломенские архиереи неоднократно обращались к царствующим особам с просьбами вернуть монастырь и вновь сделать его епархиальным и самостоятельным. Однако только в 1764 г. монастырь был вновь возвращён в ведение Коломенского архиерейского дома. На основании указа о секуляризации церковных имуществ он был лишён всех своих вотчин, но не упразднён.

В начале XIX столетия было окончательно завершено развитие комплекса монастырской застройки. В 1802–1804 гг., при игумене-строителе Феодуле и игумене Иоанниикии вдоль южной монастырской стены был построен комплекс зданий в стиле позднего классицизма и раннего ампира. В числе этих сооружений вошло два храма: Сергиевская трапезная церковь была возведена на сводчатых подвалах и подклетах монастырской трапезной XVI века по благословию митрополита Московского и Коломенского Платона (Лёвшина), о чём гласит надпись на памятной доске: «1804 года сия святая церковь построена Во Имя Святаго Сергия Чудотворца при митрополите Московском и Коломенском Платоне» [1], (см.: рис. 6).

Судьба этого храма во многом интересна. Долгое время после Отечественной войны 1812 г. он стоял в запустении пока в 1852 г. по благословию митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова) не был возобновлён и «освящён им самим» [7]. Ещё один храм в Память Усекновения Главы Иоанна Предтечи был также возведён в первой половине столетия и встроен в существующий

Рис. 6

Рис. 7

ющий ансамбль (рис. 7). Так как оба храма возводились на принципе контраста форм, и архитектурные массы обоих храмов были подчинены масштабу древних построек, удалось вписать оба сооружения в архитектурный ансамбль монастыря.

Надо отметить, что Иоанновская церковь имеет ряд особенностей архитектурно-конструктивного плана. В частности, сам четверик храма зрительно облегчен пилястровыми портиками, которые сочетаются с большими прямоугольными окнами и люнетами¹. Такой эффект достигается тогда, когда архитектор, работавший в стиле ампира, ради гармонии с окружающими постройками должен жертвовать основными требованиями стиля – строгостью, геометрической ясностью и значительностью. Благодаря этому Иоанновский храм прекрасно вписы-

вается в более раннюю архитектуру монастырского ансамбля.

Духовное делание в Белопесоцкой обители продолжалось вплоть до революции. В 1916 г. в монастыре подвизалось 50 братьев. В 1918 г. часть монахов была расстреляна за стенами монастыря. Так в Белопесоцком монастыре появились собственные новомученики и исповедники XX в. В 1924 г. монастырь был закрыт, а его здания переданы Историческому музею. До 1933 г. в Троицком соборе монастыря совершалось Богослужение. После 1933 г. музей был закрыт и в монастыре находилось общежитие для рабочих, временный лагерь для заключённых, строивших мост через реку Оку. «В ноябре 1941 года в обители была расквартирована часть 1-го Гвардейского корпуса генерала П.А. Белова, и именно в тот день когда, согласно летописи, было первое упоминание о монастыре – 16\29 ноября, – было остановлено наступление немецких танковых частей под Каширой и немцы были разбиты» [1].

В советское время рядом с обителью продолжал действовать Тихвинский храм села Среднее (рис. 8). Верующие смогли спасти главную святыню обители – Чудотворный Образ, Икону Божией Матери «Утоли моя Печали».

¹ Люнет, Люнетта (от фр. la lunette «луна») — в изобразительном искусстве и архитектуре поле стены, ограниченное аркой и её опорами в форме полукруга или сегмента круга и горизонтально снизу, располагающееся над дверями или окнами. В сквозных люнетах помещаются окна. Глухие люнетты часто украшались живописным или скульптурным декором. Люнеттами также называют дугообразные части створчатого алтаря и полукруглые картины на античных стелах (прим. авторов).

Рис. 8

В мае 1993 г. на светлой седмице Троицкий Белопесочский монастырь был открыт как женский, а в возрожденную обитель была возвращена Чудотворная Икона. В 1998 г. торжественно отмечалось 500-летие обители и вновь был освящен Троицкий собор. В 2018 г. предстоит празднование 520-летнего основания монастыря, и хочется верить, что главная святыня Каширского края и форпост города Троицкий Белопесочский монастырь станет местом духовного паломничества для многих русских людей и жителей Подмосковья.

Троицкий Белопесочский монастырь можно рассматривать в двух разных пространственных аспектах: прежде всего – это самостоятельный архитектурный комплекс, но также и архитектурно-природный ансамблевый комплекс берегов реки Оки. В настоящее

время вновь восстанавливается триединое созвучие природы и архитектуры – город, река, монастырь, и очень важно, чтобы древняя обитель вновь стала украшением величественной панорамы, раскрывающейся с соборной площади города Каширы. Поэтому так важно восстановить красоту и целостность этого святого места, ведь во взаимосвязи духовного, природного и архитектурного наследия мы можем увидеть то, за что наши предки и иноземные путешественники именовали наше Отечество Святой Русью.

В качестве предложения можно, наверное, отметить и то, что монастырю в преддверии грядущего в 2023 г. 525-летия необходима более серьезная, комплексная научная реставрация, которая включала бы в себя также окончательное завершение всех ремонтно-реставрационных работ на Троицком соборе, с возможным восстановлением его утраченных двух парадных крылец с лестницами. При этом совершенно не обязательно, чтобы были выдержаны какие-либо временные сроки, за которые реставрация должна быть проведена. Каждая эпоха вносила в этот ансамбль свои коррективы. Поэтому так важно сохранить дух эволюционного развития Троицкого Белопесочского монастыря.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов А. В., Баранов К.В. Акты служилых землевладельцев XV–XVII века. Том I. М.: Археографический центр. 1997. 432 с.
2. Иванчин-Писарев Н.Д. Вечер в Симонове. М.: Тип. Н. Степанова, 1840. 327 с.
3. Исторические сведения о Белопесочном Троицком монастыре // Чтения в Московском обществе любителей духовного просвещения. 1870. Кн. 2. С. 111–115.
4. Калачов Н.В. Писцовые книги Московского государства. Часть 1: Писцовые книги XVI века. Отделение 2-е: местности губерний Ярославской, Тверской, Витебской, Смоленской, Калужской, Орловской, Тульской. СПб.: Тип. II Отд. собств. Е.И.В. канцелярии, 1877. 1600 с.

5. Островская В.Н. Подмосковье: справочник-путеводитель. М.: УКИНО «Духовное преображение», 2006. 672 с.
6. Павел Алеппский, архидьякон. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века. Описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. М.: Общество сохранения литературного наследия, 2012. 728 с.
7. Разумовский Ф.В. На берегах Оки. М.: Искусство, 1988. 216 с.
8. Соловьев К. А. Пятьсот лет истории Дмитровских фамилий Елизаровых и Поляниновых как предварительный опыт генеалогического исследования // КЛИО. 2017. № 2 (122). С. 158–170.
9. Соловьёв К.А. Православный монастырь как фактор развития городской культуры в Российской империи конца XIX – начала XX века. М.: Креативная экономика, 2012. 167 с.
10. Щербakov С.Н. Посадское строение XVI – XVII вв. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2015. № 1. С. 5–8.

REFERENCES

1. Antonov A.V., Baranov K.V. [Acts of service class of landowners of XV–XVII centuries. Vol. I]. Moscow, Arkheograficheskii tsentr Publ., 1997. 432 p.
2. Ivanchin-Pisarev N.D. [Evening in Simonovo]. Moscow, Typ. N. Stepanov, 1840. 327 p.
3. Istoricheskie svedeniya o Belopesotskom Troitskom monastyre [Historical information about the Trinity Belopesotsky monastery] *Chteniya v Moskovskom obshchestve lyubitelei dukhovnogo prosveshcheniya* [Readings in the Moscow society of lovers of spiritual enlightenment], 1870, book 2, pp. 111–115.
4. Kalachov N.V. Penmen's books of the Moscow state. Part 1: Cadastres of the XVI century. Office 2: area of the provinces of Yaroslavl, Tver, Vitebsk, Smolensk, Kaluga, Orel, Tula. SPb, Tip. II Otd. sobstv. E.I.V kantselyarii, 1877. 1600 p.
5. Ostrovskaya V.N. [The suburbs: a guide]. Moscow, UKINO «Dukhovnoe preobrazhenie» Publ., 2006. 672 p.
6. Paul of Aleppo, archdeacon. [The journey of Patriarch of Antioch Macarius to Russia in the late XVII century. Described by his son archdeacon Paul of Aleppo]. Moscow, Obshchestvo sokhraneniya literaturnogo naslediya Publ., 2012. 728 p.
7. Razumovskii F.V. [On the shores of the Oka]. Moscow, Iskustvo Publ., 1988. 216 p.
8. Solov'ev K.A. [Five hundred years of history Dmitrov families of the Elizarovs and the Polyaniinovs as prior experience of genealogical research]. *KLIO*, 2017, no. 2 (122), pp. 158–170.
9. Solov'ev K.A. [Orthodox monastery as a factor of development of urban culture in the Russian Empire of the late XIX – early XX centuries]. Moscow, Kreativnaya ekonomika Publ., 2012. 167 p.
10. Shcherbakov S.N. [Urban structure of the XVI–XVII centuries]. *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly*, 2015, no. 1, pp. 5–8.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Максимова Наталья Валентиновна – старший преподаватель кафедры проектирования зданий и сооружений Национального исследовательского Московского государственного строительного университета;
e-mail: agpz@mgsu.ru

Соловьёв Кирилл Алексеевич – историк-архивист, кандидат культурологии, доцент кафедры проектирования зданий и сооружений Национального исследовательского Москов-

ского государственного строительного университета; доцент кафедры истории и теории декоративного искусства и дизайна Московской государственной художественно-промышленной академии им. С. Г. Строганова;
e-mail: agpz@mgsu.ru; solovyev.cyrill@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Maksimova Natalia Valentinovna – senior lecturer of the Department of Design of Buildings and Structures, National Research Moscow State Construction;
e-mail: agpz@mgsu.ru

Solovyov Kirill Alekseevich – the historian-archivist, PhD in Culturology, Associate Professor of the Department of Design of Buildings and Structures, National Research Moscow State University of Civil Engineering; associate Professor of the Department of History and Theory of Decorative Arts and Design, Moscow State Art-Industrial Academy named after S.G. Stroganov;
e-mail: agpz@mgsu.ru; solovyev.cyrill@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Максимова Н.В., Соловьев К.А. Обитель Пресвятой Троицы, что на Белых Песках. История и архитектура Троицкого Белопесочного монастыря // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 5. С. 115–127.

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-5-115-127

FOR CITATION

N. Maksimova, K. Solovyov. The Monastery of the Holy Trinity, on the White Sands. History and Architecture of the Trinity Belopesotsky Monastery. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Politic Sciences, 2017, no 5, pp. 115–127.

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-5-115-127